

УДК 94 (470.75) «1921/1922»

Ишин Андрей Вячеславович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», ТА (СП);
e-mail: a.ischin@yandex.ru

Ишина Валентина Александровна, учитель начальных классов МБОУ «Гимназия № 11 им. К.А. Тренева», г. Симферополь
e-mail: valusha1506@yandex.ru

ДОКУМЕНТЫ «ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ» СТРУКТУР КРЫМА 1921-1922 ГГ. – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается значение документов «военно-революционных» структур Крыма для изучения истории Гражданской войны в России. Авторы подробно рассматривают оперативные сводки органов Всероссийской чрезвычайной комиссии, выходят на новые аспекты в понимании сложного и во многом противоречивого политического процесса в Крыму начала 1920-х годов. Реконструируется специфика и динамика политического конфликта, выделяются такие его аспекты, как повстанчество и подпольные организации. А это, в свою очередь, имеет важное значение для общей оценки итогов Гражданской войны в России в целом.

Ключевые слова: органы Всероссийской чрезвычайной комиссии, оперативные сводки, революционные режим, повстанческое движение, Гражданская война.

Andrey Ishin, doctor of historical sciences, professor of department of history of Russia V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Tavricheskaya academy, structural subdivision;
e-mail: a.ischin@yandex.ru

Valentina Ishina, teacher of initial classes of Gymnasium 11 the name of K.A. Treneva, Simferopol
e-mail: valusha1506@yandex.ru

DOCUMENTS of «MILITARY-REVOLUTIONARY» STRUCTURES of
CRIMEA 1921-1922 are IMPORTANT SOURCE ON STUDY of HISTORY of
CIVIL WAR In RUSSIA

Annotation: in this article the value of documents of «military-revolutionary» structures of Crimea is examined for the study of history of Civil war in Russia. Authors examine the sitreps of organs of the All-russian extraordinary commission in detail, go out on new aspects in understanding of difficult and in a great deal contradictory political process in Crimea of beginning of 1920th. A specific and dynamics of political conflict is reconstructed, such are selected his aspects, as partisan motion and underground organizations. And it, in same queue, has an important value for the general estimation of results of Civil war in Russia on the whole.

Keywords: organs of the All-russian extraordinary commission, sitreps, revolutionary mode, partisan motion, Civil war.

В 2017 году исполняется 100-летие Февральской и Октябрьской революций, послуживших прологом к Гражданской войне – наиболее масштабной и страшной междоусобице в истории Отечества. Бездушное кровавое колесо этой смуты прокатилось как по отдельным судьбам, так и по целым поколениям...

Приближающийся юбилей может и должен послужить важным импульсом к всестороннему осмыслению уроков трагического лихолетья, потрясшего Россию в 1917 – 1922 годах.

Один из этих уроков заключается в том, что масштабный братоубийственный конфликт, последовательно разжигаемый радикальными антигосударственными силами с начала XIX столетия (известные события на Сенатской площади и т.п.) оказалось совсем не просто прекратить, даже после всестороннего закрепления позиций «революционного» режима.

После эвакуации из Крыма Белых войск генерала Врангеля в ноябре 1920-го года завершилась лишь борьба фронтов, но не Гражданская война как таковая. Яркое свидетельство тому – массовое повстанческое движение, развернувшееся в Центральной России, на Правобережье и Левобережье Украины, в Сибири, Средней Азии и ряде других регионов бывшей империи.

Одним из наиболее ярких, и вместе с тем, наименее изученных на сегодняшний день очагов повстанчества, суждено было стать Крыму – последнему оплоту Белого движения.

В настоящей статье мы попытались опереться на многочисленные архивные, преимущественно оперативные, материалы крымских «военно-революционных структур», в первую очередь, органов Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). В отличие от судебно-следственных дел, оперативные сводки и отчеты предназначались для сугубо «внутреннего»

использования, для адекватной оценки реальной ситуации в регионах и принятия неотложных управленческих решений. Поэтому они нередко имели гриф «совершенно секретно». Эти материалы со всей убедительностью свидетельствуют, что в начале 1920-х годов в Крыму развивалось вооруженное антибольшевистское движение, получившее в архивных документах название «политического бандитизма», а также движения «бело-зеленых» или «зеленых».

Основными его причинами явились военно-коммунистическая политика управления экономикой, сопровождаемая повсеместными многочисленными злоупотреблениями и произволом, а также красный террор, достигший невиданных размеров. Эти факторы обусловили глубокий политический кризис в масштабах всего Крымского полуострова, с особой остротой появившийся на селе.

Именно село составило главную опору т. наз. «политического бандитизма». Наряду с этим, на развитие борьбы с большевизмом в Крыму несомненно повлияло стремление властей любым путем установить монополию во внутривластной и идеологической сфере общественной жизнедеятельности. Отметим также наличие на полуострове представителей бывших привилегированных слоев (часть участников белого движения, бывших помещиков, царских чиновников, буржуазии), не принимавших Советскую власть в принципе и готовых до конца бороться за ее свержение, и тяжелую экономическую ситуацию, стимулировавшую общее недовольство населения властями, что, в свою очередь, представляло собой благоприятную почву для развития всех форм контрреволюции.

В качестве основных движущих социальных сил движения «бело-зеленых» в Крыму выступили избежавшие смерти военнослужащие Белых армий, представители бывших привилегированных слоев, махновцы, недовольные политикой Советской власти крестьяне и городские жители. Нередко в состав их формирований вливались и чисто уголовные элементы, преследующие свои узкокорыстные цели.

Среди представителей различных слоев, участвовавших в вооруженной борьбе против режима РКП (б), особо следует отметить крестьян. Именно участие крестьянства придало этой борьбе характер широкого движения, имевшего значительный размах и силу.

Многообразным был и национальный состав повстанцев. Так, среди них были представители русских, украинцев, крымских татар, чеченцев и других национальностей.

Следует отметить, что «банды с политической окраской» создавались в крымских горах и лесах и зачастую возглавлялись белогвардейскими офицерами.

В докладе подотдела по борьбе с бандитизмом Крымской областной чрезвычайной комиссии (КОЧК) отмечается, что участники повстанческих групп «не смотря на зимние стужи...бежали в лес, где стали собираться из одиночных людей в мелкие группы...» [3, л. 96].

Формирования «зеленых» развернули активную деятельность уже с начала декабря 1920 года [11, с. 129]. В это время их общая численность составляла приблизительно 8-10 тысяч человек [11, с. 132; 5, с. 62]. «Зелеными» был убит ряд сотрудников Крымской чрезвычайной комиссии, председатель Алуштинского ревкома Шилов, член Евпаторийского ревкома Лабренцис и ряд других видных представителей Советской власти. Ими также неоднократно совершались диверсии на строительстве железной дороги от станции Сюрень до Бешуйских угольных копей [1. – 1927, 18 декабря; 11, с. 129]. Наиболее угрожающая для большевиков обстановка сложилась в Симферопольском, Севастопольском и Ялтинском уездах [11, с. 129].

В конце февраля – марте 1921 года экспедиционным отрядам ВЧК удалось провести несколько успешных операций против повстанческих групп, некоторые из которых были раскрыты, в частности, отряд «Спасение России», «Топловский» отряд (очевидно, отряд получил название от селения Топлы – ныне с. Тополевка в Белогорском районе – А.И.) [3, л. 19, 30].

Среди арестованных активных участников этих организаций были бывший помощник полицмейстера города Екатеринослава Веселовский, поручик Вильдер (по прозвищу «Дикий»), главный организатор «Топловской группы» служащий Топловского совхоза Бычковский.

По подозрению в укрывательстве белых офицеров были арестованы сестра милосердия Лосиевская, княгиня Волконская, благочинная Казанского подворья в г. Феодосии монахиня Арепсимия [3, л. 21].

Уже в этот период вполне четко обозначились две тенденции, характерные для последующего развития движения «бело-зеленых».

Первая тенденция состояла в широкой опоре повстанческих отрядов на крестьянство, причем поддержка этой наиболее значительной группы населения Крымского полуострова заключалась не только в укрывательстве повстанцев и снабжении их продуктами, но и в непосредственном участии крестьян в антибольшевистском вооруженном движении. Наряду с тяжелой экономической ситуацией и военно-коммунистической политикой властей, развитию этой тенденции в немалой степени способствовала умело

поставленная агитация со стороны активистов повстанческих групп. Примером могут служить находившиеся в районе г. Феодосии селения Айсерез (ныне с. Междуречье – А.И., В.И.) и Ворон (прежнее название сохранилось – А.И., В.И.), жители которых были убеждены в скором переходе власти в руки «бело-зеленых» [3, л. 27].

Вторая тенденция заключалась в стремлении руководства отрядов «зеленых» к установлению тесных связей с антибольшевистским подпольем в городах. Так, например, по данным органов ВЧК, «Топловская группа» имела связи со Старым Крымом, Феодосией, Карасубазаром (ныне г. Белогорск – А.И., В.И.) и Симферополем [3, л. 30].

В середине апреля 1921 года стал наблюдаться усиленный рост групп «бело-зеленых». В это время они сгруппировались преимущественно в районе Алушты и Красноармейска (ныне г. Ялта – А.И., В.И.).

В докладе КОЧК отмечается, что «политический бандитизм» «постепенно со сходом снега и с появлением зелени увеличивался... Таким образом, из мелких групп бандитов образовались более значительные банды, у каковых хотя в то время не было связи между собой, но почти каждая в отдельности банда имела в городах и селах свои подпольные организации, являвшиеся для бандитов главным источником пополнения живой силы, оружия, продовольствия, подачи сведений военного характера» [3, л. 96]. По воспоминаниям председателя Крым ЦИКа В. Ибраимова (репрессирован в 1928 г.), в крымских горах в то время действовали десятки групп [1. – 1926, 19 декабря]. Численность каждой из них в среднем колебалась от 20 до 70 человек [2, с. 12]. Постепенно они распространились по всей территории полуострова.

К наиболее активным формированиям следует отнести следующие. В Красноармейском (Ялтинском) районе действовали отряды бывшего пристава Алушты Кочубарова в количестве 120 человек; полковника Станишевского (прозвище Безрукий), который в оперативных материалах ЧК именуется атаманом Улу-Узеньской группы «бело-зеленых» (вероятно, название происходит от горы Улу-Узень – А.И., В.И.), численностью 60 человек; полковника Мамуладзе в числе 50 бойцов; мелкого торговца, жителя г. Ялты, социалиста Апаса численностью 50 человек; Поликарпова (он же Грозный) – 32 человека; ротмистра Абадзе – 30 воинов; чернорабочего Мустафы-Курбы численностью 30 человек; полковника Жоржа в количестве 7 человек. В Бахчисарайском районе действовало формирование полковника Мотицирова, в которое входило около 300 бойцов. В Карасубазарском (Белогорском) районе проявляли активность отряды ротмистра Глазаря (25 человек) и поручика Алешина (он же Фролов) – также 25 человек. В Симферопольском районе

действовали группы капитана Спаи – 32 бойца и атамана Захарченко – 25 конников. В Севастопольском районе дислоцировался отряд под командованием капитана Васильева в количестве 17 белогвардейцев [3, л. 57, 60, 66, 67, 96 об.].

Следует отметить, что численный состав отмеченных формирований был далеко не постоянным. В определенные моменты он мог как существенно увеличиваться, так и уменьшаться, что главным образом зависело от изменения социально-политических условий.

На вооружении «зеленых» находились пулеметы, винтовки, револьверы, бомбы.

Повстанческие формирования различались по типу действий. Одни (например, группы Станишевского, Кочубарова) уничтожали советских работников и коммунистов, вели антибольшевистскую агитацию, по мере сил срывали планы продразверстки, налаживали связь с антибольшевистским подпольем. Другие (к примеру, группа Мустафы-Курбы) преимущественно занимались грабежом и разбоями. Чрезвычайно распространены были налеты на совхозы, сельские ревкомы, на советские предприятия.

Некоторые «бело-зеленые» вели себя крайне жестоко. Так, Спаи лично сжег на костре двух осведомителей ЧК [2, с. 13]. Атаман Захарченко сделал налет на родную деревню Саблы (ныне с. Партизанское в Симферопольском районе – А.И., В.И.), где в целях устрашения расстрелял председателя, секретаря и трех членов сельского ревкома, бросил две ручные бомбы в помещение сельревкома. Жители этой деревни вступили в отряд для борьбы с его группой, так как она наводила на население ужас [2, с. 13]. Местные советские руководители в деревне Корсик Красноармейского района подверглись зверским издевательствам и были убиты зелеными. Один из представителей Советской власти сошел с ума [8, л. 10]. И.С. Шмелев в эпосе «Солнце мертвых» также повествует о жестокости некоторых «бело-зеленых». В приводимом им рассказе местных жителей читаем: «Продовольственный комиссар наш, на машине ехал... из лесу выходят с ружьями... Ну, конечно, зеленые... Стой! Ершов фамилия? Все им известно! Долой слазь! Жену с детьми не тронули, отойти велели. А того сейчас цепями к машине прикрутили, горючкой полили и зажгли» [13, с. 44].

В конце апреля 1921 года Крымский революционный комитет объявил широкую политическую амнистию в отношении лиц, скрывавшихся от Советской власти [11, с. 131]. Амнистия «добровольно явившимся бандитам и атаманам» продлевалась до 15 мая [10, л. 93], а затем до 1 июня 1921 года [11, с. 132].

В советской историографии была распространена точка зрения, согласно которой эта амнистия в значительной степени способствовала спаду вооруженного контрреволюционного движения, в ее результате сотни повстанцев сложили оружие и вернулись к мирному труду [11, с. 131; 9, с. 10]. Но следует подчеркнуть, что данная точка зрения не находит подтверждения в материалах Крымской ЧК. Так, в годовом отчете Крымской ЧК за 1921 год о значении «первомайской» амнистии говорится следующее: «Первомайская амнистия не дала желательных результатов. Активность банд не только не уменьшилась, а, наоборот, увеличилась. В Симферопольском уезде... был убит военный комиссар и его секретарь... Одной из банд в количестве пятидесяти человек было совершено нападение на станцию Альма, где встретили сильный отпор и вынуждены были отступить... Бандитами был сделан налет на тюрьму в самой Ялте... Особенно сильные размеры принял бандитизм в Феодосийском уезде... Бандиты не стесняются нападать даже на воинские части. Так, например, на Суздальской дороге (очевидно, в документе имеется в виду Судакская дорога – А.И., В.И.) была обстреляна пулеметная команда 11-го пехотного полка. В Керчи было произведено нападение на Брянский завод, но было отбито» [2, с. 13]. В том же отчете отмечаются и результаты продления амнистии: «Продленная... амнистия в значительной степени способствовала укреплению и росту бандитизма. Если ранее бандиты действовали зачастую неуверенно, непланомерно и не смели показываться в городах и густо населенных пунктах, то к этому времени операции их стали простирались и на населенные пункты, а налеты и нападения приняли систематический характер... Вооружение бандитов также улучшилось, появились в большом количестве винтовки, бомбы, пулеметы и револьверы» [2, с. 14]. Подобная оценка содержится и в докладе Крымской областной чрезвычайной комиссии: «Первомайская амнистия... бандитам в то время дала возможность пополнить ряды банд, усилить сеть подпольной организации и проявить свою активность в ярких красках, так как в период амнистии никаких операций в ликвидации бандитизма нашими войсками не предпринималось» [3, л. 96].

Материалы Крымской ЧК не подтверждают и распространенную в советской историографии точку зрения, согласно которой «крупные бандитские шайки», состоявшие из «враждебных Советской власти элементов», были ликвидированы в Крыму к весне 1921 года [4, с. 38]. Отчет Крымской ЧК и оперативные материалы свидетельствуют, что пик вооруженного антибольшевистского движения приходится на май-июнь 1921 года. В это время в связи с активными действиями «зеленых» прекратилось авто-гуже сообщение между уездами. В докладе КОЧК отмечается, что «фактически они

владели дорогами...по каковым совершенно без сопровождения отряда проехать было невозможно» [3, л. 96]. Повстанцы были «все прекрасно снабжены, обмундированы и вооружены с ног до головы. Связь у них была поставлена на достаточную высоту, так что они всегда были осведомлены о тех или иных предполагаемых операциях» по ликвидации их групп [2, с. 14].

Следует также отметить, что в указанное время вооруженные повстанческие отряды были тесно связаны с подпольными контрреволюционными организациями в городах и местечках, причем эти организации зачастую выполняли функцию своего рода баз для отрядов «бело-зеленых» [2, с. 14]. Примечательно и то, что «бело-зеленые» тесно взаимодействовали с иностранными контрреволюционными организациями [3, л. 74].

В одной из июньских оперативно-разведывательных сводок Крымской областной чрезвычайной комиссии отмечается, что «за последнее время в местностях, прилегающих к горным районам, усилились убийства, грабежи и налеты бандитов, а также численность банд в количественном отношении значительно увеличилась, а в некоторых районах образовались незначительные по количеству новые банды» [3, л. 73].

Важно подчеркнуть, что «бело-зеленым» удалось не просто нарушить транспортное сообщение между уездами Крыма, в значительной мере они парализовали работу местных органов власти. Так, из протокола совещания по борьбе с бандитизмом в Бахчисарайском районе от 22 мая 1921 года явствует, что «из докладов председателей ревкомов уезда поступают часто заявления о невозможности работать на местах вследствие появления банд, которые часто производят покушения на ответственных работников...» [3, л. 48]. В числе «громких» деяний «зеленых» того периода отметим убийство в районе Бахчисарая начальника милиции, убийство следователя ЧК Шилина, ехавшего с пятью красноармейцами на автомобиле по ялтинскому шоссе, захват и похищение в 20 верстах северо-восточнее Алушты бывшего райвоенкома Торчанского [3, л. 48, 75]. «Зеленым» удалось даже в районе Симеиза разоружить отряд красноармейцев. По свидетельству одного из последних, «красноармейцев...пустили назад с наказом, чтобы передали всем товарищам, что они их не тронут, кроме коммунистов, комиссаров, командиров и евреев» [3, л. 66]. 24 июня 1921 года Крымским революционным комитетом было получено письмо из отряда атамана Захарченко, где от имени «Верховного Крестьянского Совета» приказывается отпустить заложников, в противном случае «коммунисты всего Крыма будут расстреляны и не только «красно-

зелеными» войсками, но и самими крестьянами...за отнятие у них права свободного выбора» [3, л. 60].

Особенностью июньского этапа движения «бело-зеленых» была высокая мобильность и стремление к согласованности действий повстанческих групп. «В данное время банды часто перебрасываются из одного района в другой или группируются в одно целое», – читаем в одной из сводок. Сообщалось, в частности, что к группе Абадзе присоединились отряды капитана Спаи и Апаса. Численность всего формирования составила 170 человек при четырех пулеметах. К отряду обособившегося от формирования Абадзе ротмистра Думбадзе присоединились группы Августинского и Алигатинского. Совокупная численность составила теперь 120 человек при шести пулеметах. Подобно множеству других отрядов, оба формирования сгруппировались в районе горы Чатыр-Даг. Чекисты даже предположили, что «зелеными» готовится новая широкомасштабная операция [3, л. 73-74].

В недельной оперативно-разведывательной сводке КОЧК, составленной 1 июля 1921 года, отмечается, что некоторые группы «именуют себя полками и отрядами, в которых имеется распределение единиц на роты и сотни» [3, л. 73]. Показательным примером в этом отношении является формирование ротмистра Абадзе. Все бойцы его отряда были разбиты на шесть сотен, причем большей из них была конная сотня под командованием П.П. Платонова. Были также сформированы штаб под руководством есаула «Сергея Дмитриевича» и политгруппа, в состав которой вошли два представителя от мусульманства и один от белогвардейского офицерства. Причем в сводке подчеркивалось, что «эта группа выпускает воззвания исключительно национального характера к татарскому населению». Согласно донесению вырвавшегося из плена «зеленых» красноармейца, командующего взводом, группа Абадзе «занимается грабежом, берет на мельнице советскую муку, излишек которой раздает крестьянам, чем привлекает на свою сторону население...разведка развита до невероятности: знают численность гарнизона, когда пришел или куда ушел какой-либо отряд» [3, л. 66, 74].

В сводке от 1 июля отмечается также, что этими группами руководит исключительно офицерство. Группы имеют между собой тесную связь и подчиняются Главному штабу [3, л. 73]. Согласно оперативным данным, этот штаб возглавлялся генералом Бабочкиным или полковником Станишевским и предположительно находился в районе Старого Крыма [3, л. 89].

Важной чертой движения «бело-зеленых» являлось стремление вовлечь в борьбу с большевизмом как можно больше представителей местного населения. Особенно это касалось крымско-татарского населения горных и предгорных

районов, наиболее пострадавшего от политики военного коммунизма. В качестве наглядного примера приведем выдержку из оперативной сводки КОЧК от 21 июня 1921 года по Красноармейскому району: «10 июня вблизи гор. Алушты на мусульманский праздник сошлись из ближайших деревень татары для общего празднования. Туда же прибыла банда в составе около 150 человек конных при двух пулеметах. Банда имела намерение воздействовать на мусульман и совместно с ними занять гор. Алушту. Для этой цели бандиты отпустили на праздник одного быка и 25 пудов хлеба, разбрасывали воззвание национально-религиозного характера, призывая татар соединиться для защиты веры... Татарское население, безусловно, симпатизирует бандам, но, боясь репрессий с нашей стороны, активно выступить не решается. Упомянутая банда вела себя гордо, стараясь показать перед мусульманским населением свою неустранимость и силу, но едва бандиты услышали шум броневика, высланного нами из Алушты, они тотчас же скрылись в лес, толпа же быстро стала расходиться. Броневик дошел до 9 версты по шоссе...и банды нигде не обнаружил» [3, л. 67-67 об.]. Несмотря на то обстоятельство, что по данным Крымской областной чрезвычайной комиссии почти все мусульманское население Крыма было на стороне «бело-зеленых» [3, л. 74], последним широкое народное восстание на полуострове поднять не удалось.

По нашему убеждению, этому способствовал целый ряд политико-экономических мероприятий Советской власти, направленных на оздоровление ситуации в Крыму. Так, 31 мая 1921 года Крымревком в соответствии с решениями X съезда РКП (б) постановил разверстку на предметы продовольствия и сырье отменить [12, с. 142]. Вместо продразверстки был введен продовольственный налог, который по размерам был почти в 2 раза меньше, чем продразверстка [9, с. 20]. Крестьянам предоставлялось право свободно распоряжаться оставшимися у них излишками. В соответствии с постановлением Крымревкома допускались свободный провоз всех предметов продовольствия и сырье, обмен их через продовольственные органы и кооперативы, а также продажа непосредственно потребителю [12, с. 142]. Наряду с этим следует отметить, что IV Крымская партийная конференция, проходившая в мае 1921 года, приняла решение о наделении земель бедняцких слоев сельского населения за счет сокращения земельной площади совхозов. За совхозами сохранялись только особо ценные хозяйства. В июле 1921 года местные земельные органы приступили к наделению земель нуждающихся крестьян [6, с. 59; 7, с. 12].

В результате среди «зеленых» произошел раскол. Уже в конце июня 1921 года ряд групп, в которых численно преобладали рядовые мусульмане, повели

переговоры с представителями Советской власти о переходе на ее сторону [3, л. 73, 75 об., 96].

Важно также подчеркнуть, что, несмотря на внешний размах вооруженного контрреволюционного движения, внутри оно было достаточно слабо. По существу, у «зеленых» так и не появилось единого руководящего центра, единой политической и идеологической платформы, единой организации. Созданный «Главный штаб» так и не смог взять под жесткий контроль значительную часть групп, действовавших зачастую самостоятельно, исходя из собственных соображений. Так, к примеру, вполне самостоятельно действовала группа Сергея Захарченко, имевшая махновско-анархистскую политическую окраску и относившаяся с недоверием к белому офицерству [3, л. 98]. Примечательно, что это формирование, почти ежедневно проявляя активность, являясь необычайно мобильным, оказывая упорное сопротивление властям, представляло особую опасность для Советской власти [3, л. 89; 1. – 1923, 1 августа]. Не было единства и внутри самих повстанческих отрядов. В них было немало тех, кто руководствовался исключительно целью личной наживы и преследовал, по существу, уголовные, а не политические цели.

По инициативе Полномочной Комиссии по делам Крыма при ВЦИК и СНК, прибывшей на полуостров в мае 1921 года, 3-го июля 1921 года в городе Алушке был подписан договор с полковником Мамуладзе о сдаче его формирования. Со стороны Советской власти переговоры велись председателем Полномочной Комиссии Ибрагимовым в присутствии секретаря областного комитета РКП (б) Акулова, председателя Алушкинского ревкома и ряда других ответственных работников. Со стороны «бело-зеленых», кроме полковника Мамуладзе, именовавшего себя начальником Алуштинской группы Крымской Повстанческой Армии [3, л. 82], прибыло несколько командиров, начальник штаба и около 15 кавалеристов [1. – 1921, 8 июля; 1. – 1921, 9 июля]. Приведем с нашей точки зрения наиболее важный пункт этого договора: «Весь корпус зеленых, находящийся под командой Мамуладзе, прекращает всякую работу против Советской власти, причем зеленые, желающие вернуться к мирному труду, получают от Советской власти полную возможность работать...» [2, стлб. 68]. Газета «Красный Крым» сообщала: «На проведенном в Алушке митинге татарский представитель зеленых выступил с заявлением, что они покидают свои позорные посты и переходят к мирной жизни» [1. – 1921, 9 июля]. Уже 4 июля прибыли в Ялту и сдались со всем оружием более 20 человек [1. – 1921, 8 июля].

Несмотря на сложную оперативную обстановку, в процесс сдачи вовлекалось все большее количество повстанцев. К концу июля 1921 года на

условиях, аналогичных тем, что были предложены Мамуладзе, сложило оружие 228 бойцов [3, л. 96 об.]. Прекратило существование пять очень активных вооруженных формирований [2, с. 17]. На наш взгляд, именно отмеченные выше политико-экономические мероприятия Советской власти в своей совокупности предопределили успешный для нее ход переговоров с руководителями повстанческих формирований, осознавшими бесперспективность дальнейшей борьбы при существующих реалиях.

По нашему убеждению, вполне правомерно будет полагать, что значительная часть повстанческих отрядов прекратила существование без всяких переговоров о сдаче, вследствие стихийного возвращения рядовых участников вооруженного антибольшевистского движения к мирной жизни. В особенности это касалось крестьянства и уже в августе 1921 года оставались лишь незначительные группки, деятельность которых приобрела ярко выраженный уголовный характер [2, с. 17]. Относительное спокойствие дало даже повод руководству Крымской областной чрезвычайной комиссии для излишнего оптимизма. «Функции борьбы с бандитизмом...закончены», - читаем в одном из докладов КОЧК [3, л. 96 об.].

Тем не менее, как свидетельствуют позднейшие архивные документы органов ВЧК и ЧОН, движение «бело-зеленых» осенью 1921-го года вспыхнуло с новой силой и в основном было ликвидировано только к середине 1922-го года, а его рецидивы отмечались в Крыму даже в 1923-м году.

Однако важно подчеркнуть, что именно на первом этапе (конец 1920-го–1-я половина 1921-го гг.) оно было наиболее организованным и представляло наиболее серьезную угрозу для власти РКП (б) в Крыму.

Список литературы:

1. Газета «Красный Крым» (орган Крымского революционного комитета, Крымского обкома РКП (б) и Крым ЦИКа) – 1921 – 1927гг.
2. Ишин А.В. Неизвестные страницы Гражданской войны в Крыму: год 1921-й / А.В. Ишин // Крымский Архив.– 2002. – № 8. – С. 11-25.
3. Доклады, отчеты, политсводки экспедиционных отрядов Особармии 4, КрымЧК по борьбе с бандитизмом // Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 69.
4. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область / Пред. ред. колл. Л.Д. Солодовник. – К.: Институт истории АН УССР, 1974. – 624 с.
5. Колонтаев К.В. Создание и деятельность органов государственной власти в Крыму (ноябрь 1920 г. – октябрь 1921 г.) / К.В. Колонтаев // Революция и Гражданская война 1917 – 1920 годов: новое осмысление. Крым.

Ялта. 10 – 18 ноября 1995: Материалы. – Симферополь: Крымский архив, 1995. – С. 60-62.

6. Крымская АССР (1921 – 1945). Вопросы – ответы / Сост. Ю.И. Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990. – Вып. 3. – 320 с.

7. Мона Ж.Н. Развитие сельского хозяйства в Крымской АССР (1920 – 1940 гг.): особенности, трудности, просчеты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Днепропетровск, 1992. – 20 с.

8. Оперативно-інформаційні зведення про боротьбу з бандитизмом на Україні // Центральний Державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України). – Ф. 3361. – Оп. 1. – Д. 1.

9. Очерки по истории Крыма. – Часть III. Крым в период социалистического строительства (1921 – 1941 гг.) / Под общ. ред. И.С. Чирвы. – Симферополь: Крым, 1964. – 222 с.

10. Переписка с Крымчека о составе коллегии Крымчека, об аресте разных лиц, о проведении первомайской амнистии, по административно-хозяйственным вопросам // ГАРК. – Ф. Р-1188. – Оп. 3. – Д. 217.

11. Петров В.Л. Борьба за зміцнення Радянської влади в Криму в 1920–1921 рр. / В.Л. Петров // Український історичний журнал. – 1970. – № 11. – С. 128-132.

12. Семин А.С., Горчаков А.А. Революционный комитет Крыма и его роль в упрочении Советской власти (ноябрь 1920 г. – ноябрь 1921 г.) / А.С. Семин, А.А. Горчаков // Известия Крымского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе. – Симферополь, 1957. – Т. XXVIII. – С. 129-145.

13. Шмелев И.С. Солнце мертвых. Эпопея / И.С. Шмелев // Пути небесные. Избранные произведения. – М.: Советский писатель, 1991. – С.23-152.